

Бычок-смоляной бочок

Русская народная сказка в обработке М. Серовой.

Жили-были старичок со старушкой... на краю в избушке... Недалечко от лесочка да крутого бережочка быстрой реченьки. Не было у стариков ни лошадки, ни коровушки, ни петушка, ни курочки, ни собачки, ни кошечки, а была у них внучка Танюшка... Старушка печку топила, Танюшка по воду ходила, а старик дрова колот, а потом на завалинке отдыхал... А вечером, как стаду из поля идти, и бабушка с Танюшкой на завалинке усядутся. Своей-то коровушки нет, так на чужих полюбоваться... И облюбовала Танюшка в стаде теленочка... черненькой, што смоль, да такой затейник, хвост поднимет, голову загнет, да вскачь, да вскачь, да за маткой, боком... Засмеется Танюшка...

— Вот бы нам таково, бабушка! теленочка-то...

— Где уж, внученька!..

А Танюшке теленочек-то и во сне снится, да и бабушка с дедушкой на теленочка поглядывают.

Вот пришло лето красное... Пospели в лесу, в поле ягоды . . . Собрались бабушка с Танюшкой по ягоды на целый день, а старика домовничать оставили. Приделал старик все дела, сидит на завалинке... Глядь... едут смолокуры... Смолу везут... Возы друг за другом тянутся, а на возах большие бочки стоят. Только это доехали до дедовой-то избушки.— Тррах!! Одна бочка с воза и свалилась... Свалилась, раскололася, а смола-то по земле и растеклась. Все ямочки, колдобинки залила.

— Ну, — говорят смолокуры, — подбирать нам некогда, да и не во што . . . Берите, люди добрые, кому надобно . . .

Набежали люди с ведрами, с чашками, с плошками... И наш старичок ведро взял, смолы набрал, а что делать с ней, не знает... Вот и удумал старый: «Дай-ко, я старухе да внучке подарочек смастерю». Такой затейник старый дедушке .. Взял старик соломы, свил из соломы тулово, приладил ноги сделал головушку, на головушке рога смастерил, и вышел у старика бычок — соломенный бочок. Осталось только хвост приладить. Поставил дед бычка середь двора, хвост ему приладил, да смолой-то всего и вымазал. Вот на что смола-то пригодилась . . . Стоит бычок, соломенный бочок, смоляная шкурка, что живой... Того и гляди — хвост задерет, да по двору скакати пойдет... Стоит бычок черным-чернехонек . . . А старик ухмыляется, на работу свою поглядывает, старуху с внучкой поджидает: «То-то радости будет у Танюшки...» А Танюшка с бабушкой-то тут как тут — в калитку стучаются, из лесу идут, полны корзиночки ягод несут... Распахнула калитку Танюшка... Ахнула, корзиночку уронила . . .

— Бабушка!! Мой-то теленочек!.. Любименькой-то!!..

А бабушка дивуется: «Отколь взялся, как на двор попал», а старик на крылечке стоит ухмыляется.

— Хорош ли мой подарочек?! — спрашивает... Подошла старуха к бычку, руками всплеснула...

— Ну, и затейник у ты дедка, внученька! Глянь-ко, бычок-то соломенной ! . .

Ходят бабушка с Танюшкой вокруг бычка, не налюбуются... хоть соломенный, да свой... Села чай пить с ягодами, а Танюшка нет-нет да и выбежит на крылечко, бычка поглядит — тут ли, мол, не ушел ли... «Эх, кабы бычок-то да живой был».

Пришла ночка темная, улеглись спать . . . Старик на полатах, старушка на печке, а внучка Танюшка на лавочке. — Не снится старухе, все думается:

«Эх, кабы бычок-то да живой был... Пасла бы я его с внучкой Танюшкой на крутом бережочке, у зеленого лесочка».

Не терпится старухе, дай хоть еще на бычка погляжу, полюбуюся. Сползла старуха с печи, вышла на крылечко, стоит бычок, что живой... А на улице-то за воротами пастушок играет — стадо собирает, гнать во поле чистое... А старушка-то и махни на бычка... «Пошел, мол, тпрусенька!» — А бычок-то и впрямь, раз шагнул, два шагнул, да к воротечкам. Обрадовалась старуха, хворостину взяла, калитку отворила, погнала бычка во чисто полюшко. Пригнала на крутой бережок, на зелененькой лужок, пустила пастись, а сама под кустик села да и захрапела . . . Ночь- то не спала, ну и заснула . . . Спит старушка, а бычок середь луга, што вкопанный стоит, не шевелится . . . Вот и выходит из лесу Мишка-медведь . . . Постоял, постоял, туда сюда поглядел, увидал бычка . . . Стоит бычок к лесу задком, не шелохнется... Смола-то на нем так и блестит . . .

«Ишь жирный какой, — думает Мишка-медведь, — шерсть-то так серебром и отливается — то-то вкусно закушу»... Вот медведь бочком, бочком... к бычку подобрался, на задние лапы поднялся, да как обхватит бычка передними . . . А лапы-то и завязли в смоле . . . Мишке-то их и не вытащить . . . Туда, сюда — наш Мишенька. А бычок стоит — не шевелится. Взмолился медведь бычку:

— Батюшко, бычок — соломенный бочок, смоляная шкурка, не губи меня, косолапого, отпусти на вольну волюшку...

Услыхала старушка сквозь сон Мишкины речи, прохватила, шлык поправила, хворостину подняла и погнала бычка домой . . . Бычок шагает — медведя за собой тащит ... А Мишка на задних-то лапах ковыляет — едва-едва за бычком поспекает...

Пришли домой, а старик с Танюшкой поджидают бабушку — куда это с бычком уплелась... Глядь и бабушка с бычком на двор идут, да еще и медведя с собой ведут. Испугался старик, топор схватил, ладит медведю голову рубить, да из шкуры шубу шить, а Мишка-то ему:

— Ой, старичок, не бери топора, не губи ты меня! отпусти на вольну волюшку.. А я те зато стадо коней пршоно.

— Старуха, а старуха, поверить косолапому-то?., обманет поди?. — Што ты, старик, пошто обманывать. Мы с тобой живем — никого не обманываем. Опустит уж-..

Выпростал старик медвежьи лапы из бычковой спины, смолой подмаслил — опять бычок, что живой стоит, а Мишки и след простыл — только его и видели...

Вот на другой-то день бабушке опять не спится... Как заиграл пастушок во берестяной рожок, она с печки слезла, на крылечко вышла, ворота растворила, да и погнала бычка. Идет бычок, што живой ноги переставляет... Пришли на то же

местечко . . . Стоит бычок середь лужка, от лесу отвернулся, а бабушка под кустиком сидит, шлык набок сбился, храпит старуха... Вот выходит из лесу волк — серый бок... Зубами щёлк, кругом осмотрелся... Бычка заприметил... Стоит бычок к лесу задом, не шелохнется - видно, о чем-то задумался . . . Подкрался волк, зубами щелк. Да и вцепился бычку в бок... Вцепился, да и завяз в смоле . . . Волк туда . . . Волк сюда . . . Волк и так и этак ... Не вырваться серому . . . Взмолился волк бычку:

— Отпусти ты меня, быченька, на вольну волюшку . . .

Услыхала старуха Волковы речи... Прохватила, шлык поправила, хворостину подняла, погнала бычка домой. Шагает бычок, а волк за ним на задних лапах подпрыгивает... Пришли домой; а старик с Танюшкой на крылечке, поджидают бабушку — куда это она с бычком уплелась . . . Глядь, а бабушка с бычком на двор идут, да еще и волка с собой ведут... Увидал старик волка — схватил топор, ладит волку голову рубить, да из шкуры тулуп шить, а волк-то ему:

— Ой, старичок, не бери топора, не губи ты меня, отпусти на вольну волюшку... Я тебе за это стадо коров пригоню...

А старухе-то во-как коровушку хотелось на двор...

А старику-то не верится . . .

— Старуха, а старуха! Поверить серому-то?.. Обманет, поди ...

— Што ты, старик! Пошто обманывать... Мы живем, никого не обманываем...

Отпусти уж..

Выпростал старик волка — только волка и видели... Подправил старик бычкову спину... Опять бычок, што живой стоит... Просится внучка у бабушки...

— Бабушка, завтра с бычком-то пойдешь, так возьми меня . . .

— Проспишь, внученька...

— А ты разбуди, бабушка.

Вот на третий-то день старуха опять с бычком на лужок пошла . . . Ладила внучку будить, да больно сладко спала Танюшка. Пожалела ее бабушка, будить не стала, одна с бычком поплелась ... На старо место пришли . . . Опять бычок к лесу задом стоит, не ворохнется, а старуха под кустиком сидит, голова на грудь свесилась, шлык на сторону свернулся... Храпит старуха во-всю... Вот из лесу лисичка-сестричка шмыг на лужок... Лапку подняла, хвост вытянула, ушки насторожила — глядь туда, глядь сюда... Увидала бычка... Стоит бычок, не шелохнется... Подкралась лисанька, да как хватит быка за бочок... Хватила, да и зубы в смоле и завязила . . . Лиса туда, лиса сюда — не вырваться лисаньке... Взмолилась лиса бычку:

— Отпусти ты меня, быченька, на вольну волюшку!

Услыхала старуха Лисицыны речи . . . Прохватила, шлык поправила, хворостину взяла, погнала бычка домой... Шагает бычок, а лисица за ним на задних лапах подпрыгивает; Пришли домой... А старик с Танюшкой на крылечке поджидают...

— Куда это бабушка с бычком уплелась?..

Глядь, а бабушка с бычком идут, да еще и лисичку с собой ведут... Ладит старик лисице голову рубить, воротник внучке на шубейку шить... А лисичка- то ему:

— Ой, старичок, не бери топора, не губи ты меня... Отпусти ты меня на волюшку... Пригоню я тебе за это стадо гусей . . .

А старику-ю не верится...

— Старуха, а старуха... Верить ли?.. Обманет, поди, хитровка.. .

— Что ты, старик! Пошто обманывать? — Мы с тобой живем, никого не обманываем... Отпусти уж!..

Выпростал старик лисичку — только ее и видели... Решила Танюшка ночь не спать, а с бабушкой идти, бычка пасти... Все крепилась да крепилась... Дождалась... Отправились... Пришли на зеленый лужок, на крутой бережок... Бабушка под кусток уселась, бычок на лужку стоит, а Танюшка цветы собирает... Ночь не спала... На травку упала да и заснула... Выскочил из лесу зайка, длинные ушки . . . На задние лапки сел, кругом поглядел... Увидал бычка . . . Што за бычок ! . . Стоит, не шелохнется... Даже травки не ест.. Дай погляжу што это с ним. Зайка скок, скок... К бычку подскочил, лапкой его только!.. А лапка-то и завязла в смоле...

— Ай! Ай-ай! — зайка завопил... Танюшку разбудил... А та бабушку ...

— Бабушка, бабушка! Бычок зайньку поймал!..

Старуха прохватила, шлык поправила, хворостину взяла, бычка домой погнала... Пригнала домой... Ладит старик зайньку бить, Танюшке рукавички шить. А зайнька взмолился:

— Старичок, не губи ты меня, отпусти ты меня на вольную волюшку, принесу я Танюшке лепту в косу да монисто золотое . . .

А старику-то не верится...

— Старуха, а старуха! Верить лиг Обманет, чай, косой!

— Што ты старик! Пошто обманывать?! Мы с гобой живем, никого не обманываем... Отпусти уж... Выпростал старичок зайчишкипу лапку... Ускакал косой. . . Только его и видели...

Прошло времячко не малое, а нет ни медведя с табуном, ни волка со стадечком, ни лисы с гусями, ни зайньки с лентами...

— Ом, старуха, напрасно верили... Обманул нас Мишка-то?..

Только это промолвил старик, а по улице-то ио-го-го, иги-ги-гн! . . и топот... и пыль столбом... Глядь... А это Мишка-медведь табун коней гонит прямо к старикову двору... Не успели коней принять, а на улице-то — мм-у уу!! Да все ближе, ближе к старикову-то двору... Глядь, - это серый волк с коровушками жалует. Не успели коровушек принять, а на улице-то и крылья хлопают, и гоготок стоит... Глядь, лисанька стадо гусей гонит — што снегом улицу покрыли... Все к старику на двор... Вот житье старичкам настало!.. И молочко, и творожок, и сметанка на столе... Ешь не хочу... и перинушка, подушки пуховые...

Все слово сдержали, один зайнька пропал... Своего слова не сдержал... А зайнька-то осени дожидался... Как стали девушки на посиделках лен прясть, песни распевать, он тут, как тут... В избушку скок, да ну скакать... да ну плясать

серого зайчишку лентами да бантами... На шею ожерелье да монисто надели, в ушки длинные — серьги с самоцветными камнями ... А зайныка к двери скок да скок... Из избушки-то выскочил, да к дедушке бежать... Прибежал... стук... стук... в окошечко... Дедушка у окошечка сидел... Окошечко открыл, зайныку впустил ...

— Вот тебе, дедушка, наряды для Танюшки. Пришла бабушка... Руками всплеснула... Сняли ленты, серьги с зайныки, монисто золотое... надели на Танюшку.

А зайныку капусткой покормили, да в лес и отпустили.